

Мир. — 1998. — 2 июня. — С. 5

НА ТЕБЕ, БОЖЕ, ЧТО НАМ НЕ ГОЖЕ,

или Как Владимиру Спивакову подарили развалины

Даже написанный официальным языком пресс-релиз о деятельности благотворительного фонда Владимира Спивакова невозможно читать без волнения. Тем более впечатляет, когда о ней говорит сам Владимир Теодорович, как это было на днях во время пресс-конференции в Центральном доме актера. Буквально потряс рассказ о том, как ради лечения тяжело заболевшей 14-летней пианистки Алины Коршуновой маэстро под свои будущие, еще не сыгранные концерты собрал 90 тысяч долларов (которые, таким образом, ему еще предстоит отработать), и теперь девочку смогут качественно прооперировать в Нью-Йоркском онкологическом центре. Аплодисментами наградили собравшиеся трех юнгов стипендиатов фонда — учеников Центральной музыкальной школы при Московской консерватории Роберта Уманского, Анастасию Петанову и Абдуллу Саидова.

И вместе с тем встреча оставила горьковатый осадок. Владимир Теодорович не очень определенно говорил о неких испытаниях, которые должно пройти всякое предприятие, чтобы достичь процветания. По-видимому, это относилось к его оркестру, переживающему сейчас действительно не легкие времена: коллектив разо-

рван, часть музыкантов вернулась в Москву, часть остается в Испании. Лишь в один из моментов у Спивакова прорвалась открытая боль: оркестр и фонд, признался он, существует в Москве на положении беженцев, у них нет своего помещения, выделенное городскими властями здание кинотеатра "Форум" абсолютно непригодно к использованию (как тут не вспомнить, что раньше от него уже отказалась Алла Пугачева. — С.Б.), письмо об этом направлено в мэрию, но ответа пока нет... Представительница же мэрии, слушавшая на пресс-конференции, будто и не слышала этих слов. Она просто вручила Спивакову грамоту за участие в праздновании 850-летия Москвы, что само по себе, конечно, прекрасно, но ни одной проблемы не решает. Вообще на протяжении большей части пресс-конференции, которую вел Александр Калягин, Спивакову и журналистам не давали открыть рот

— невесть зачем произносились дежурные славословия, от которых маэстро, неловко улыбаясь, ежилась, актеры читали стихи, распевали песни, словно на каком-то капустнике... Создалось впечатление, что Владимиру Теодоровичу решили "подсластить пилюлю", устроив этакое чествование, в то время как реальной помощи знаменитому музыканту и благотворителю никто оказывать не спешит.

Неужели у нас так много Спиваковых, оркестров, подобных "Виртуозам Москвы", и благотворительных фондов, спасающих и опекающих детей, что можно со спокойной совестью бросать их на произвол судьбы? Или успокоимся на том, что столица выходит на первое место в мире по количеству ночных клубов и казино, а истинная культура, душевное и физическое здоровье людей нам безразличны?

Сергей БИРЮКОВ.

Р.С. И все же как замечательно, несмотря на сложности, играют оркестр и его руководитель! В воскресенье и понедельник в Большом зале Московской консерватории музыканты исполнили несколько концертов Баха, Моцарта, квартет Шуберта "Девушка и смерть" в переложении Малера, новое сочинение Гии Канчели... Слушая великолепную программу, глядя на вдохновенное лицо дирижера (в переполненном зале журналистов усадили прямо на сцену), не хотелось думать ни о чем приземленном. Если бы все у нас относилось к своему делу так, как относится к нему Спиваков!